

— Странно, что они здесь забыли? — спросил я и переместился за спину четвёрки из деревни Звука.

На крыше одного из зданий находилось четверо, Сакон и Укон, Таюя, Кидомару и Джиробо, наблюдая за Саске, который сидел в тени дерева на одной из веток. Неожиданно, железная нить захлестнула Саске, привязав к дереву, а за спиной четверки, появился я. Четвёрка вздрогнула, а Саске побледнел: никто из них не понял в какой момент появилась железная нить вместе со мной. А через миг, перед Саске появляется Какаши.

— Вы пришли за Саске? — спросил я.

— Что это значит, — спросил Саске у Какаши.

— Ну, иначе бы ты просто смылся, — ответил Какаши. — Стал бы ты молча выслушивать мои нотации?

— Ого, Копирующий Ниндзя и Ино, — произнёс Кидомару. — В книге заказов за ваши головы назначены большие суммы. Раньше я и не мог представить, что вы настолько сильны и считал вас слабаками, — он улыбнулся. — Да, мы пришли за Саске. А ты?

— Тебе этого знать не обязательно, — ответил я, наблюдая за Саске и Какаши. — Саске настроен враждебно.

— Саске, брось ты это дело. Я же знаю, что в конце становится с такими как ты. Те кто добивались своего, не получали удовлетворения, и всё оборачивалось трагедией, — сказал Какаши. — Ты будешь страдать всё больше и больше. Сумеешь ли ты отомстить или нет, останется только полное опустошение.

С каждым словом Саске всё больше злился и злился. Похоже он считал, что Какаши не понимает его. Что тут же выразил словами.

— Да тебе откуда это знать?! Тоже мне, самый всепонимающий!!!

— Эй, успокойся.

— А если бы я, убил всех кого ты любишь?! Ты бы продолжал всё это утверждать?! Я могу дать почувствовать тебе эту боль!

— Может, и так, только вот незадача, у меня нет близких людей, — Какаши улыбнулся. — Просто их... Уже убили.

Саске шокировано взглянул на Какаши, вероятно не понимая, как тот может говорить

подобное с улыбкой на лице.

— Я уже не мало пожил на свете и понимаю насколько тяжела боль утраты. Что ж! Нам с тобой, конечно, не особо везло в этой жизни, но есть те, кому пришлось гораздо хуже. Мы оба смогли найти верных товарищей. Ты должен был понять, что с помощью чидори ты должен защищать тех, кто дорог тебе, а не использовать его против них, — Какаши пальцами обрезал нить. — Ты знаешь для чего нужна эта сила. Подумай как следует, хочешь ли ты прислушаться к моим словам. — Какаши тут же исчез.

Пока четвёрка из деревни Звука ругалась между собой, я решил поговорить с Саске и попытаться понять, насколько сильна его ненависть вместе с тьмой в его души. В будущем это мне пригодится, если я захочу научиться манипулировать этой тьмой. Поговорив с ним и понаблюдав за изменениями в его чакре, я смогу понять, как физически проявляется тьма души и зачем эта сила нужна богу.

— Привет Саске, — переместился я к Саске, от чего тот вздрогнул. Вероятно не смог почувствовать моё появление. — Я пришла поговорить.

— Мне не о чем с тобой разговаривать, — ответил Саске.

— А я и не прошу тебя говорить. Только немного послушать, как и Какаши, — ответил я. — Итак, как уже говорил Какаши, отомстив Итачи, ты ощутишь пустоту, но он не говорил, что будет дальше. Ты начнёшь искать чем заполнить пустоту в душе и снова погрузишься в ненависть, найдя себе новую цель и думая о том, что ты не закончишь как другие неудачники. Со временем ненависть будет только расти, пока ты не погрузишься в неё окончательно, уже не видя выхода из этого состояния, и однажды эта ненависть станет бессмысленной настолько, что ты запутаешься в себе, начнёшь лгать себе и лишаться своих истинных чувств, уничтожая всё, что тебе дорого, и пытаясь как маньяк рваться в битву, чтобы уничтожить себя, чтобы уничтожить ненависть причиняющую тебе невыносимую боль, — я внимательно следил за реакцией Саске. — Так будет до тех пор, пока тебя не убьют или не помогут тебе, вернув из мира полного тьмы и ненависти.

— И? Что с этого? — спросил Саске.

— Просто знай, что вероятность того, что тебе помогут будет равна нулю, — ответил я. — И первым, кого отправят убивать тебя, это я.

Реакция Саске с отчаяния сменилась сначала на страх, а потом на ненависть к самому себе, а затем снова вернулась к отчаянию. Я смог своими словами поколебать его. А смогу ли я управлять им, всего лишь разговаривая с ним и достигая нужного результата? Было бы неплохо превратить его по мировоззрению в Наруто, при этом не лишая его ненависти и сил Шарингана. Смогу ли я сделать так? А что если его убить, попутно словами донося о его ошибках, а потом воскресить чужими руками: думаю такой сильный шок как смерть изменит его. Главное не сообщать о своих действиях Итачи: тот может возненавидеть меня.

Два часа я общался с четвёркой звука о том, как они планируют увести Саске из деревни. Я сказал, что при случае спасу их от смерти, но тогда они переходят в моё подчинение. Дальше я отправился домой, чтобы забрать свои вещи, и подготовиться к уходу из деревни. По пути домой я встретился с Кирой, которая выразила желание со мной поговорить.

— И о чём же ты хотела поговорить со мной? — спросил я.

— Барьер! — сказала Кира и вокруг нас появился тёмный барьер. — Теперь то как я тебя убиваю никто не услышит.

— Так ты решила убить меня. Почему? — спросил я, вот только Кира ринулась в атаку.

Похоже она не из тех, кто любит разговаривать с врагом. Максимальная эффективность и сосредоточение на битве. Увернувшись от кунаев, я активировал Сусаноо, чтобы взрыв не достал моё тело: к кунаям были прикреплены взрывные печати. Взрывы длились около минуты, а потом за моей спиной с помощью Шуншина появилась Кира и нанесла удар Расенганом, на который я ответил кулаком из чакры и Сусаноо, откинув Киру, а потом схватив её в руку из чакры и сжав, обездвиживая.

— Зачем ты напала? — спросил я снова.

— Кха! Почему ты можешь пользоваться Сусаноо? Как? Это же...

— Ты охотилась за Мангекё Шаринганом? — зрачки Киры слегка расширились. — Вижу это так. — Чакра Киры слегка уменьшилась, а я поставил на неё метку перемещения.

— Догадалась всё таки, — ответила Кира, исчезая в моих руках из чакры и появляясь за моей спиной из Шуншина, нанося удар Расенганом.

Убрав Сусаноо, я уклонился, а потом снова уклонился, когда Кира вновь зашла мне за спину и атаковала. Я резко развернулся, создавая теневого клона, в которого врезались появившиеся из воздуха Кунаи и Сюрикены. Не удивляться! Главное не удивляться в бою! Пусть хоть телепузики нападут! Удивление смерти подобно! Продолжать сражаться, словно не происходит ничего необычного. Не знаю, что за способность у Киры, но главное не удивляться её возможностям, а просто искать способ противостояния неведомой хрени. Судя по её уровню чакры, способность весьма затратна и скоро она её применять не сможет.

— Ха! — воскликнула Кира, пытаясь отрубить мне руку.

Я увернулся, от клинка, но рана неведомым мне образом появилась на моей руке. Я создал клона, который начал лечить мне рану. Я не чувствовал, чтобы на меня наложили гендзюцу. Значит эта способность не гендзюцу. Но что это за способность? В любом случае, она начинает работать, как только резерв сил Киры начинает резко проседать. Так я могу предугадывать её

атаки.

— Значит так биться против тебя бесполезно, — сказала Кира.

Я переместился к метке, появившись перед Кирой и проткнув своим клинком её сердце, наложив предварительно печать сдерживания на тело. Полчаса. Примерно такое время она сопротивлялась смерти, не смотря на то, что я продолжал держать клинок в её сердце. Я не мог терять концентрацию, поддерживая печать своей волей, а теневой клон развеялся от того, что всю чакру я сконцентрировал в себе. Живучесть Киры была невероятна.

— Кха, — закашлялась Кира издав последний вдох, когда вся её чакра закончилась.

Я вытащил клинок и сделал шаг назад, но Кира продолжала стоять не умирая. Не только её чакра истратилась, но и моя, пока я поддерживал печать. Она была очень сильной.

— Знаешь, такую живучесть я видела у Орочимару, когда его избивала Цунаде с Джирарей, используя все свои силы. А ещё говорят третий Хокаге чуть меньше чем полчаса стоял с пробитым Кусанаги телом, поддерживая высокоуровневую технику. Похоже, чтобы убить ниндзя высокого уровня требуется истратить весь запас его чакры, — сказал я. — А я ведь хотела использовать тебя в качестве запасного тела на случай моей смерти. Как печально, что мне придётся тебя убить. Ты теперь слишком опасна для меня, можешь вмешаться и всё испортить, уж слишком необдуманно ты поступаешь. Прощай.

— Это ещё не всё, — прохрипела Кира. — Я так просто не умру!

— Боишься смерти?

— НЕТ! Я ЕЁ НЕ БОЮСЬ! Я говорю о том, что я так просто не умру! — Кира взглянула мне в глаза. — Я скопирую твой разум и заберу все твои знания с собой. Техника переноса разума!

Ничего не почувствовав, я подошёл к теряющей сознание Кире и вырвал свой глаз. Пора вернуть родной глаз на место. А Мангекё Шаринган убрать куда подальше: за ним наверняка будут охотиться, а так скажу, что на меня напали и забрали его. К тому же, максимум силы я из него уже получил, освоив Сусаноо, дальше он мне бесполезен, лучше будет тренировать свои родные глаза.

Перенеся тело подальше, я отправился домой, где пересадил себе свой глаз, запечатав Мангекё Шаринган в свиток. Собрав самые ценные вещи, я отправился спать. Завтра я покину Коноху.